

Научная статья  
УДК 343.13  
doi: 10.17223/22253513/49/2

## **Избрание мер пресечения на основании судебного решения**

**Александр Михайлович Баранов<sup>1</sup>, Екатерина Сергеевна Ткачёва<sup>2</sup>**

<sup>1, 2</sup> Омская академия МВД России, Омск, Россия

<sup>1</sup> [baranowam@list.ru](mailto:baranowam@list.ru)

<sup>2</sup> [ektkacheva92@mail.ru](mailto:ektkacheva92@mail.ru)

**Аннотация.** Рассматриваются вопросы избрания мер пресечения по судебному решению. Поднимается вопрос о необходимости учета совокупности критериев при выборе порядка избрания конкретной меры пресечения. Делаются предложения по совершенствованию избрания меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

**Ключевые слова:** меры пресечения, судебный порядок, степень ограничения, конституционное право

**Для цитирования:** Баранов А.М., Ткачёва Е.С. Избрание мер пресечения на основании судебного решения // Вестник Томского государственного университета. Право. 2023. № 49. С. 20–27. doi: 10.17223/22253513/49/2

Original article  
doi: 10.17223/22253513/49/2

## **Selection of preventive measures on the basis of a court decision**

**Alexander M. Baranov<sup>1</sup>, Ekaterina S. Tkacheva<sup>2</sup>**

<sup>1, 2</sup> Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Omsk, Russian Federation

<sup>1</sup> [baranowam@list.ru](mailto:baranowam@list.ru)

<sup>2</sup> [ektkacheva92@mail.ru](mailto:ektkacheva92@mail.ru)

**Abstract.** The purpose of the study is to formulate proposals aimed at optimising Chapter 13 of the CPC of the RF "Preventive Measures". In the paper the authors study the procedure for the election of preventive measures by court decision. It is stated that the criminal procedural law has preserved continuity in the approach of legal regulation of the use of preventive measures by the court. Namely, establishing for each of the preventive measures its own legal regime and peculiarities of application. Attention is drawn to the fact that the degree of restriction of the constitutional right to freedom of movement, choice of place of stay and residence (Article 27 of the Constitution of the Russian Federation) in the election of a preventive measure in the form of a subscription not to leave is much higher than it is perceived by the law enforcer, a comparison of this preventive measure with such as a ban on certain actions is given. The authors note

that in the sense of restriction both preventive measures limit the right of a person to freedom of movement, but only one of them is applied by a court decision.

The degree of coercive nature in the application of a preventive measure in the form of subscription on not leaving and proper behaviour is associated with the consent of the suspect or accused, there is a certain voluntariness. Such "voluntariness" is often associated, firstly, with the reluctance of the suspect or accused to be subjected to another more stringent preventive measure (i.e. there is a mental influence).

When a person is placed on a recognisance and appropriate behaviour bond, there is a direct restriction on the possibility of unimpeded exercise of the right to freedom of movement at any time of its validity. If the person in respect of whom a preventive measure in the form of subscription on not leaving and proper behaviour has been chosen does not want to exercise this right, does not plan to violate the conditions of the preventive measure (to leave the limits of the locality in which he lives), the degree of restriction will remain minimal and not significant for the latter. The possibility of realising the right to movement in this case depends on the discretion of the investigator, inquirer, which also reduces the degree of restriction of the constitutional right.

The majority of investigators and inquirers explain the need to maintain the current extrajudicial procedure for the application of the signature on non-departure and proper behaviour by the need to ensure the appearance of the suspect and the accused when summoned to the investigation body and the court. The proposal to replace the signature on not being released and proper behaviour with the application of the Obligation to appear Article 112 of the CPC of the RF causes surprise and rejection without providing any arguments.

In conclusion, the authors concluded that the existing approach of dividing the procedure of application of preventive measures into judicial and extrajudicial procedure does not meet the modern understanding of the constitutional rights of the individual and the requirements to ensure them. When a preventive measure is imposed, regardless of the degree of restriction, the very right of the individual to freedom is restricted. This right can be restricted only on the basis of a court decision.

**Keywords:** preventive measures, judicial procedure, degree of restriction, constitutional law

**For citation:** Baranov, A.M. & Tkacheva, E.S. (2023) Selection of preventive measures on the basis of a court decision. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 49. pp. 20–27. (In Russian). doi: 10.17223/22253513/49/2

Право, с одной стороны, очень консервативный социальный институт, а с другой – порой стремительно меняющийся. Правосознание еще более консервативно, чем право. Правовые нормы, институты, теории, однажды вошедшие в наше сознание, с большим трудом уступают место новым. Еще более удивительно, что еще вчера отторгаемая новая норма, войдя в сознание, не оставляет ни малейшего представления о прежнем праве. Однако без обращения к ранее действовавшему праву не всегда можно правильно воспринять действующее. Все это в полной мере относится к институту мер пресечения в уголовном процессе.

Конституция СССР 1977 г. в ст. 54–57 предусматривала многие из прав личности, охраняемые и действующей Конституцией РФ. Гражданам СССР гарантировалась неприкосновенность личности, неприкосновенность жилища. Законом охранялись: личная жизнь граждан, тайна переписки,

телефонных переговоров и телеграфных сообщений, уважение личности, охрана прав и свобод граждан. Никто не мог быть подвергнут аресту иначе как на основании судебного решения или с санкции прокурора [1].

Сегодня может показаться невероятным, но это факт, уже с 1977 г. ограничение «конституционных» прав личности могло быть осуществлено только: 1) в порядке, установленном законом; 2) с санкции прокурора; 3) на основании судебного решения. Действующая Конституция РФ сохранила преемственность и также предусматривает возможность трех правовых режимов ограничения «конституционных» прав личности. Отличие, причем существенное, обнаруживаем в отраслевом законодательстве.

УПК РСФСР даже после принятия Конституции РФ в 1993 г. предусматривал что, согласно ч. 2 ст. 89, залог в качестве меры пресечения может применяться с санкции прокурора или по определению суда. Заключение под стражу в качестве меры пресечения, согласно ч. 4 ст. 96, применяется только прокурором. Реализуя полномочия по надзору за органами дознания и предварительного следствия, прокурор давал санкцию на отстранение обвиняемого от должности согласно п. 6, ч. 1 ст. 211 УПК РСФСР. В то же время в гл. 6 УПК РСФСР «Меры пресечения» не было даже упоминания об отстранении обвиняемого от должности как одной из мер пресечения [2].

В последующие годы, реализуя положения Конституции РФ и укрепляя статус суда в государстве, в УПК РСФСР будут внесены изменения, закрепившие применение заключения под стражу и других мер пресечения на основании судебного решения.

Действующий уголовно-процессуальный закон сохранил преемственность в подходе правового регулирования применения судом мер пресечения; а именно устанавливая для каждой из мер пресечения свой правовой режим и особенности применения. Нельзя не отметить, что большинство правил порядка судебного заседания по рассмотрению вопроса об избрании меры пресечения устанавливается в ст. 108 УПК РФ. Поскольку все названные меры пресечения применяются таким субъектом, как суд, а объединяющим их признаком выступает ограничение конституционного права личности на свободу и личную неприкосновенность, возникает вполне логичный вопрос о возможности установления в законе единого порядка применения. Нет никаких препятствий для закрепления в законе отдельной статьи, устанавливающей единый порядок избрания судом меры пресечения.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ закрепляет исчерпывающий перечень мер пресечения (ст. 98), предусматривая для таких как запрет определенных действий (ст. 105<sup>1</sup> УПК РФ), залог (ст. 106 УПК РФ), домашний арест (ст. 107 УПК РФ), заключение под стражу (ст. 108 УПК РФ) судебный порядок избрания.

По данным официальной судебной статистики, за период с 2018 по 2022 г. судами рассмотрено 562 551 ходатайство об избрании указанных мер пресечения, 496 129 из которых удовлетворено (88%). Количество рассмотренных материалов за последние два года увеличивается (на 2,8% в

2021 г. и на 0,4% в 2022 г. [3]), что указывает на активное применение мер пресечения, избираемых по решению суда.

Конституционный Суд РФ отмечает, что судебная процедура признается эффективным механизмом защиты прав и свобод, если она отвечает требованиям справедливости и основывается на конституционных принципах состязательности и равноправия сторон. При решении вопросов, связанных с содержанием под стражей в качестве меры пресечения, это предполагает исследование судом фактических и правовых оснований для избрания или продления данной меры пресечения при обеспечении лицу возможности довести до суда свою позицию, с тем чтобы вопрос о содержании под стражей не мог решаться произвольно или исходя из каких-либо формальных условий, а суд основывался на самостоятельной оценке существенных для таких решений обстоятельств, приводимых как стороной обвинения, так и стороной защиты. Использование для защиты прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых в качестве меры пресечения применяется заключение под стражу, судебных механизмов, основанных на конституционных принципах равенства всех перед законом и судом, справедливости, состязательности и равноправия сторон, обеспечивает режим правовой определенности [4].

Удивительно, но законодатель при определении порядка избрания меры пресечения и субъекта, правомочного ее применить до сих пор, исходит из критерия «строгости ограничения права на свободу». Говоря о степени ограничения конституционных прав как об одном из критериев определения порядка избрания меры пресечения (судебный или внесудебный), следует остановиться на таком конституционном праве, как право на свободу передвижения, выбора места пребывания и жительства (ст. 27 Конституции РФ). Данное право следует понимать как возможность реального волеизъявления лица передвигаться в пределах территории государства (города или иного населенного пункта), покидать территорию государства и возвращаться обратно, устанавливать место пребывания или жительства без каких-либо ограничений, за исключением предусмотренных уголовно-процессуальным законом [5. С. 10; 6. С. 12; 7. С. 143]. Реализация данного права зависит от возможности реализации права на свободу и личную неприкосновенность. Ограничение права на личную свободу приводит к ограничению права на свободу передвижения (что происходит при избрании заключения под стражу, домашнего ареста). Непосредственно на ограничение права на свободу передвижения направлена подписка о невыезде и надлежащем поведении (ст. 102 УПК РФ).

В юридической литературе высказано предложение об изменении порядка избрания данной меры пресечения, а также присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым (ст. 105 УПК РФ) на судебный, ввиду ограничения посредством их избрания конституционного права на свободу передвижения (ст. 27 Конституции РФ) [8. С. 178–179]. Одним из условий избрания подписки о невыезде и надлежащем поведении является согласие обвиняемого (подозреваемого) на ее избрание, что следует из

самой сущности указанной меры пресечения, определяемой в УПК РФ, как письменного обязательства подозреваемого или обвиняемого не покидать без разрешения уполномоченного лица место жительства, являться по вызовам и иным путем не препятствовать производству по уголовному делу (ст. 102 УПК РФ). Такой подход соответствует правовой позиции Конституционного Суда РФ, согласно которой «по смыслу статьи 102 УПК Российской Федерации, подозреваемый, обвиняемый сам принимает на себя предусмотренные в ней обязательства. Одно лишь вынесение постановления об избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении – без отобрания у лица указанного письменного обязательства – не позволяет считать эту меру примененной и влекущей правовые последствия для подозреваемого или обвиняемого. Отказ же дать подписку о невыезде и надлежащем поведении – как свидетельствующий о том, что в рамках применения данной меры пресечения не могут быть достигнуты ее цели, может повлечь избрание другой, в том числе более строгой, меры пресечения...» [9]. Схожей точки зрения придерживаются авторы и на страницах юридической литературы [10].

Степень принудительного характера при применении меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении связана с согласием подозреваемого или обвиняемого, присутствует некая добровольность. Такая «добровольность» часто связана, во-первых, с нежеланием подозреваемого, обвиняемого подвергнуться иной более строгой мере пресечения (т.е. имеется психическое воздействие). В юридической литературе обращается внимание на то, что у подписки о невыезде и надлежащем поведении прослеживается принудительно-психологический характер воздействия [11, 12], который, в свою очередь, ограничивает не свободу передвижения, а личную неприкосновенность.

При избрании подписки о невыезде и надлежащем поведении происходит прямое ограничение возможности беспрепятственной реализации в любой момент ее действия права на свободу передвижения. Если лицо, в отношении которого избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, не захочет реализовать данное право, не планирует нарушать условия меры пресечения (покидать пределы населенного пункта, в котором оно проживает), то и степень ограничения останется минимальной и не существенной для последнего. Возможность реализации права на передвижение в данном случае ставится в зависимость от усмотрения следователя, дознавателя, что также снижает степень ограничения конституционного права. Основываясь на таком толковании, 90% опрошенных сотрудников органов предварительного расследования не считают необходимым избирать подписку о невыезде и надлежащем поведении по решению суда.

Объяснить это можно только лишь сложившейся традицией в учении о мерах пресечения. Традиция в праве – вещь великая и нужная. Но со временем возникает необходимость смены традиции, с учетом изменения понимания самого права. Потребность сохранения действующего внесудебного порядка применения подписки о невыезде и надлежащем поведении

большинство следователей и дознавателей объясняют необходимостью обеспечения явки подозреваемого и обвиняемого по вызовам в орган расследования и в суд. Предложение о замене подписки о невыезде и надлежащем поведении на применение обязательства о явке ст. 112 УПК РФ вызывает удивление и отторжение без приведения каких-либо аргументов.

Иногда сознанию для его изменения в восприятии мира, явления, права не хватает какой-то, порой незначительной детали. Такой деталью в 2018 г. стало закрепление в УПК РФ в ст. 105<sup>1</sup> новой меры пресечения – «Запрет определенных действий». Запрет определенных действий как мера пресечения в своей сущности очень близка к мере пресечения «Подписка о невыезде и надлежащем поведении». По смыслу ограничения обе меры пресечения ограничивают право лица на свободу передвижения. В статье 27 Конституции РФ закреплено право лица на свободу передвижения по территории Российской Федерации, а также выезд за ее пределы. Почему конституционное право на свободу передвижения, в случае применения меры пресечения «запрет определенных действий», ограничивается на основании судебного решения, а при применении меры пресечения «Подписка о невыезде» – на основании решения дознавателя или следователя? В сознании старшего из авторов этой статьи возникло сомнение в логичности и обоснованности устоявшегося за последние 30 лет в теории уголовного процесса взгляда о том, что меры пресечения могут делиться на избираемые в судебном и внесудебном порядке.

Существующий подход деления порядка применения мер пресечения на судебный и внесудебный порядок не отвечает современному пониманию конституционных прав личности и требованиям по их обеспечению. При избрании меры пресечения, вне зависимости от степени ограничения, происходит ограничение самого права личности на свободу. Ограничено это право может быть только на основании судебного решения.

#### **Список источников**

1. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.). URL: [https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red\\_1977/5478732/?ysclid=lmt5vnp20279769748](https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478732/?ysclid=lmt5vnp20279769748) (дата обращения: 21.09.2023).
2. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996, с изм. от 28.11.1996) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2020–2022 гг. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7096> (дата обращения: 01.09.2023).
4. Постановление КС РФ от 22 марта 2005 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Мусина А.А. Право на свободу передвижения в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2015. 27 с.

6. Алешкова И.А. Право на свободу передвижения: Вопросы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 21 с.
7. Лимонова Н.А. Теоретико-правовые подходы к пониманию свободы передвижения // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 3. С. 138–144.
8. Замуруева Е.Ю. Общие условия применения мер пресечения в российском уголовном судопроизводстве : дис. ...канд. юрид. наук. М., 2023. 248 с.
9. Определение КС РФ от 29 сентября 2016 г. № 2232-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хруника Александра Юлиановича на нарушение его конституционных прав статьей 102 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
10. Барабаш А.С. Подписка о невыезде и другие меры пресечения, избрание которых не требует решения суда // Российский юридический журнал. 2017. № 1 (112). С. 110–124.
11. Михайлова Т.Н. Подписка о невыезде и надлежащем поведении в системе мер уголовно-процессуального пресечения // Юридические науки, правовое государство и современное законодательство : сб. ст. XIII Междунар. науч.-практ. конф., Пенза, 5 декабря 2020 г. Пенза : Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020. С. 76–78.
12. Коновалова М.А. К вопросу о применении меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении в уголовном процессе // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2017. № 3. С. 9–14.

## References

1. The Russian Federation. (1977) *Konstitutsiya (Osnovnoy zakon) Soyuza Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik (prinята na vnocherednoy sed'moy sessii Verkhovnogo Soveta SSSR devyatogo sozyva 7 oktyabrya 1977 g.)* [The Constitution (Basic Law) of the Union of Soviet Socialist Republics (adopted at the extraordinary seventh session of the Supreme Soviet of the USSR of the ninth convocation on October 7, 1977)]. [Online] Available from: [https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red\\_1977/5478732/?ysclid=lm5vnp20279769748](https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478732/?ysclid=lm5vnp20279769748) (Accessed: 21.09.2023).
2. The Russian Federation. (n.d.) *Ugolovno-protsessual'nyy kodeks RSFSR (utv. VS RSFSR 27.10.1960) (red. ot 30.07.1996, s izm. ot 28.11.1996)* [Criminal Procedure Code of the RSFSR (approved by the Supreme Court of the RSFSR on October 27, 1960) (as amended on July 30, 1996, as amended on November 28, 1996)]. [Online] Available from: SPS Konsul'tantPlyus.
3. Judicial Department of the Supreme Court of the Russian Federation. (n.d.) *Sudebnyy departament pri Verkhovnom Sude Rossiyskoy Federatsii. Svodnye statisticheskie svedeniya o deyatel'nosti federal'nykh sudov obshchey yurisdiktsii i mirovykh sudey za 2020–2022 gg.* [Summary statistical information on the activities of federal courts of general jurisdiction and justices of the peace for 2020–2022]. [Online] Available from: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7096> (Accessed: 1st September 2023).
4. The Constitutional Court of the Russian Federation. (2005) *Postanovlenie KS RF ot 22 marta 2005 g. № 4-P “Po delu o proverke konstitutsionnosti ryada polozheniy Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii, reglamentiruyushchikh poryadok i sroki primeneniya v kachestve mery presecheniya zaklyucheniya pod strazhu na stadiyakh ugolovnogo sudoproizvodstva, sleduyushchikh za okonchaniem predvaritel'nogo rassledovaniya i napravleniem ugolovnogo dela v sud, v svyazi s zhalobami ryada grazhdan”* [Resolution No. 4-P of the Constitutional Court of the Russian Federation of March 22, 2005, “On verifying the constitutionality of a number of provisions of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, regulating the procedure and timing of the use of detention as a preventive measure at the stages of criminal proceedings following the end of preliminary investigation and referral of a criminal case to court, in connection with complaints from a number of citizens”]. [Online] Available from: SPS Konsul'tantPlyus.
5. Musina, A.A. (2015) *Pravo na svobodu peredvizheniya v Rossiyskoy Federatsii: konstitutsionno-pravovoe issledovanie* [The right to freedom of movement in the Russian Federation: Constitutional and legal research]. Abstract of Law Cand. Diss. Nizhny Novgorod.

6. Aleshkova, I.A. (2005) *Pravo na svobodu peredvizheniya: Voprosy teorii i praktiki* [The right to freedom of movement: Issues of theory and practice]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.

7. Limonova, N.A. (2012) *Teoretiko-pravovye podkhody k ponimaniyu svobody peredvizheniya* [Theoretical and legal approaches to understanding freedom of movement]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. 3. pp. 138–144.

8. Zamurueva, E.Yu. (2023) *Obshchie usloviya primeneniya mer presecheniya v rossiyskom ugolovnom sudoproizvodstve* [General conditions for the application of preventive measures in Russian criminal proceedings]. Law Cand. Diss. Moscow.

9. The Constitutional Court of the Russian Federation. (2016) *Opreделение KS RF ot 29 sentyabrya 2016 g. № 2232-O "Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Khrunika Aleksandra Yulianovicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav stat'ey 102 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii"* [Ruling No. 2232-O of the Constitutional Court of the Russian Federation of September 29, 2016, "On refusal to accept for consideration the complaint of citizen Khrunik Aleksandr Yulianovich about the violation of his constitutional rights by Article 102 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation"]. [Online] Available from: SPS Konsul'tantPlyus.

10. Barabash, A.S. (2017) A recognizance not to leave and others measures of restraint, the imposition of which doesn't require a court decision. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal – Russian Juridical Journal*. 1(112). pp. 110–124. (In Russian).

11. Mikhaylova, T.N. (2020) *Podpiska o neveyzde i nadlezhashchem povedenii v sisteme mer ugolovno-protsessual'nogo presecheniya* [A recognizance not to leave and proper behavior in the system of measures of criminal procedural restraint]. In: Gulyaev, G.Yu. (ed.) *Yuridicheskie nauki, pravovoe gosudarstvo i sovremennoe zakonodatel'stvo* [Legal Sciences, the Rule of Law and Modern Legislation]. Penza : Nauka i Prosveshchenie (IP Gulyaev G.Yu.), 2020. S. 76–78.

12. Konovalova, M.A. (2017) *K voprosu o primeneni mery presecheniya v vide podpiski o neveyzde i nadlezhashchem povedenii v ugolovnom protsesse* [On applying a preventive measure of a recognizance not to leave and proper behavior in criminal proceedings]. *Vestnik Moskovskogo gumanitarno-ekonomicheskogo instituta*. 3. pp. 9–14.

#### **Информация об авторах:**

**Баранов А.М.**, профессор, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России (Омск, Россия). E-mail: baranowam@list.ru

**Ткачева Е.С.**, адъюнкт Омской академии МВД России (Омск, Россия). E-mail: ektkacheva92@mail.ru

*Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.*

#### **Information about the authors:**

**A.M. Baranov**, Professor, Doctor of Law, Professor of the Department of Criminal Procedure, Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Omsk, Russian Federation). E-mail: baranowam@list.ru

**E.S. Tkacheva**, postgraduate student, Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Omsk, Russian Federation). E-mail: ektkacheva92@mail.ru

*The authors declare no conflicts of interests.*

*Статья поступила в редакцию 21.09.2023;  
одобрена после рецензирования 27.09.2023; принята к публикации 20.10.2023.*

*The article was submitted 21.09.2023;  
approved after reviewing 27.09.2023; accepted for publication 20.10.2023.*